

Э. Черный. Краткое руководство по греческому синтаксису. Издание четвертое, вновь пересмотрѣнное и исправленное. Москва. 1894 г. (стр. 118).

Готфридъ Германъ писалъ по поводу одной грамматической статьи Мадвига: *si in huiusmodi causssa sumuntur, quae accuratius perpensa aut non vera aut saltem dubia esse reperiantur, ea si a claro viro proferuntur, verendum est ne a multis tamquam explorata accipiantur, errorque, si quid erratum est, propagetur*

¹⁾ Сохраняемъ интерпункцію учебника, которая, вообще говоря, очень слаба.

longius (Opusc. vol. VIII, p. 415). Въ еще большей степени приложимы эти слова къ составителямъ учебныхъ руководствъ: *clari viri* пишутъ для взрослыхъ, которые могутъ отнестись къ ихъ взглядамъ критически, а составители учебниковъ пишутъ для дѣтей, которые не могутъ, да и не имѣютъ права критиковать мнѣній своего наставника.

Какъ и всякая книга вообще, учебникъ долженъ необходимо обладать слѣдующими качествами: 1) онъ долженъ быть написанъ ясно и правильнымъ русскимъ языкомъ; 2) онъ долженъ передавать вѣрно и точно законы или правила той науки, которой онъ посвященъ; 3) онъ долженъ по объему удовлетворять своей цѣли, т.-е. не давать ничего лишняго и не пропускать ничего нужнаго.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ разбираемое мною руководство г. Чернаго является неудовлетворительнымъ: на 96 страницахъ его текста я насчиталъ болѣе 120 погрѣшностей разнаго рода, изъ которыхъ многія принадлежатъ къ числу очень важныхъ.

I. Начнемъ съ ясности изложенія. Правила изложены иногда такъ, что не только для ученика, но и для меня пониманіе ихъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе.

Такъ, въ § 9 г. Черный, приведя глаголы, сочиняющіеся съ двойнымъ винительнымъ падежомъ, говоритъ: „Изъ этого происходитъ дѣйствительный оборотъ двойного винительнаго падежа (предмета и имени-сказуемаго) и страдательный оборотъ двойного именительнаго падежа (подлежащаго и имени-сказуемаго), — оба по согласованію“. Не говоря уже о не точности изложенія здѣсь („предметъ“ противопоставляется „подлежащему“), словъ „оба по согласованію“ я не понимаю.

Въ § 49, примѣч., г. Черный, желая представить нагляднѣе видовое отношеніе греческихъ временъ между собою, изображаетъ дѣйствіе длительное знакомъ — (линія), недлительное знакомъ . (точка) и „законченное“ (perf., plqp., fut. III) — знакомъ □ (плоскость). Въ чемъ заключается *tertium comparationis* при сравненіи перфективныхъ временъ съ плоскостью? Я съ своей стороны ни малѣйшаго сходства не вижу.

Не совсѣмъ ясно правило въ § 71: „въ косвенномъ вопросѣ греческій языкъ, подобно русскому, б. ч. ставитъ ¹⁾ indic. какъ и въ прямомъ вопросѣ, а optativus (безъ *ᾰν*) употребляетъ, чаще ind.-а, лишь въ зависимости отъ историческаго времени“. Что ученикъ долженъ заключить изъ послѣдней фразы? то, я думаю, что opt. ставится и въ зависимости отъ главнаго времени, только рѣже, чѣмъ ind.

¹⁾ Можно ли сказать «языкъ ставитъ»?

Въ § 77 мы находимъ такое разсужденіе объ условныхъ предложеніяхъ „1-й формы“ (реальныхъ): „здесь представляется дѣйствительная (или, по крайней мѣрѣ, принимаемая за дѣйствительную) связь между обѣими половинами, т.-е. между условіемъ и послѣдствіемъ его“. Что это значитъ? Какая же связь, по мнѣнію г. Чернаго, между условіемъ и послѣдствіемъ его въ остальныхъ формахъ условныхъ предложеній? Объ этомъ онъ благоразумно умалчиваетъ.

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 84 сказано: „*καὶ ἐὶ καὶ* не всегда имѣютъ уступительное значеніе, а иногда просто присоединяютъ новое условное предложеніе къ предыдущему“. При такомъ способѣ выраженія можно подумать, что и это предыдущее предложеніе должно быть также условнымъ.

Въ § 93, 3 г. Черный пишетъ: „двухсложные предлоги, перенося удареніе на первый слогъ, придаютъ ему больше вѣса и заключаютъ въ себѣ глаголъ быть“ (*ἐνι*=*ἐνεσσι*). Чему „предлогъ придаетъ вѣсъ“? повидимому, своему первому слогу. Въ такомъ случаѣ, какой въ этомъ реальный смыслъ?

Не останавливаясь на другихъ менѣе важныхъ погрѣшностяхъ такого рода, я приведу еще одну фразу, въ которой г. Черный доходитъ до своего апогея въ этомъ отношеніи. Рѣчь идетъ о союзѣ *πρίν* съ *conj. c.* *ἄν* въ зависимости отъ главнаго времени и съ *optat.* въ зависимости отъ историческаго времени (§ 87 β). Конструкціи эти, по словамъ г. Чернаго, употребляются „для означенія условнаго обобщенія, неопредѣленнаго продолженія случая или дѣйствія, предшествующаго другому“.

„*Si non vis intelligi, non debes legi*“, сказалъ одинъ филологъ, бросивъ сатиры Персію; то же не разъ говорилъ и я, читая подобныя мѣста въ грамматикѣ г. Чернаго.

II. Обратимся теперь къ тѣмъ правиламъ, которыя изложены понятно, но не вѣрно или не точны. Я не буду останавливаться на множествахъ мелкихъ неточностей (хотя и ихъ не должно быть въ учебникѣ: *littera scripta manet*), въ родѣ, на примѣръ, того, что *ῥῆγος ἀπὸν* значитъ „быстро ушелъ“ (§ 41, пр. 2); но укажу лишь ошибки болѣе существенныя, а иногда и прямо грубыя, которыхъ найдется значительное количество.

Въ § 8а, изложивъ правило о сказуемомъ при подлежащемъ средняго рода множественнаго числа, авторъ прибавляетъ: „исключаются названія лицъ средняго рода, при которыхъ глаголъ бываетъ во множественномъ числѣ: *τὰ τέλη προβάτων*“. Правило это не вѣрно, потому что, съ одной стороны, мы имѣемъ множество примѣровъ, гдѣ и при названіяхъ лицъ сказуемое стоитъ въ единственномъ числѣ, на примѣръ (съ тѣмъ же словомъ *τὰ τέλη*) Thus. 1,58,1 *τὰ τέλη τῶν Λακεδαιμονίων ὕλ*

ἔσχετο ἐς τὴν Ἀττικὴν ἐμβαλεῖν; съ другой стороны, есть мѣста, гдѣ и при подлежащемъ, не означающемъ лицо, сказуемое стоитъ во множественномъ числѣ, напримѣръ Xen. *Мет.* 2, 4, 7 *τὰ ὅτα προακούουσι*; ср. Joost ¹⁾ р. 98, который приводитъ 18 примѣровъ изъ Анабасиса, гдѣ сказуемое стоитъ во множественномъ числѣ при подлежащемъ средняго рода, при чемъ лишь въ одномъ (4, 1, 13) подлежащимъ является лицо. Точно такъ же у Фукидида, по стереотипному изданію Шталя, изъ 7 такихъ случаевъ подлежащее-лицо только въ 2-хъ мѣстахъ (3, 82, 8 и 7, 57, 11). Г. Черный долженъ былъ выбрать одно изъ двухъ: или, вѣря рукописному преданію, считать это явленіе возможнымъ при всякомъ подлежащемъ средняго рода, или вмѣстѣ съ многими критиками, старающимися значительно уменьшить число такихъ мѣстъ, вовсе не упоминать объ этомъ явленіи, считая его рѣдкимъ исключеніемъ (см. грамм. Мадвига, § 1, пр. 1).

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 10 г. Черный увѣряетъ, что причастіе *ὢν, οὖσα, ὄν* ставится всегда позади имени (*ἐν πολλῇ ἀπορίᾳ ὢν*). Опять совершенно невѣрное правило: см., напримѣръ, Aristoph. *Рас.* 1190 *ὄντες οἴκοι μὲν λέοντες, ἐν μάχῃ δ' ἀλώπεκες*. Также Aristoph. *Phl.* 35, 88 и др. Dem. 18, 68 *ὢν, οὖσιν Ἀθηναίους*. Thuc. 1, 136, 1 *ὢν αὐτῶν εὐεργέτης* (и вообще у Фукидида такая постановка нерѣдко встрѣчается).

Въ § 17, пр. 2 сказано: „большая часть греческихъ (какъ латинскихъ и русскихъ) нарѣчій и союзовъ представляетъ винительный отношенія или внутрен. предмета единственнаго и множественнаго числа средняго рода“. Авторъ забываетъ, повидимому, что изъ числа нарѣчій всѣ произведенныя отъ прилагательныхъ, въ родѣ *καλῶς*, и многія другія, какъ *εὖ, αἰεῖ, ἀμαχεῖ*, никомъ образомъ не представляютъ собою винительнаго падежа, а о союзахъ и говорить нечего: чуть ли не всѣ они, за исключеніемъ приведенныхъ г. Чернымъ *ὅτι, ἅτε, οἷα*, представляютъ совершенно особыя формы, какъ *δέ, τέ, καί, εἰ, ἐπεὶ, γάρ* и т. д.

Въ § 24 а дается такое правило: „gen. obiectivus обыкновенно не вставляется между членомъ и его существительнымъ, отъ котораго зависитъ: *ἡ τῶν γονέων ἐπιμέλεια τῶν τέκνων*“. Такимъ образомъ, какъ видно изъ примѣра, устанавливается разница въ постановкѣ gen. subj. и gen. obj. Откуда взялось такое правило? Ни въ одной изъ извѣстныхъ мнѣ грамматикъ его нѣтъ, а почти каждая страница любого греческаго автора

¹⁾ Joost. Was ergiebt sich aus dem Sprachgebrauch Xenophons in der Anabasis für die Behandlung der griechischen Syntax in der Schule? Berlin. 1892. Обращая вниманіе читателей на эту превосходную книгу, содержащую въ себѣ весь грамматическій матеріалъ изъ Анабасиса Ксенофонта.

убѣдить насъ, что gen. obj. совершенно такъ же, какъ gen. subj., пользуется полной свободой относительно постановки, напримѣръ, Dem. 18, 63 *τὴν τῶν Ἑλλήνων ἀρχήν* (власть надъ греками). Ibid. 64 *ἐπὶ τῇ τῆς ἰδίας πλοτεξίας ἐλπίδι*. Ibid. 70 *τὴν Παπαρήθου πόρθησιν*. Aristoph. *Thesm.* 338 *ἐπὶ βλάβῃ τῇ τῶν γυναικῶν*. Thus. 1, 103, 3 *κατ' ἔχθος τὸ Λακεδαιμονίων*.

Въ § 37, пр. 3, мы находимъ замѣчаніе, что въ косвенныхъ вопросахъ ставится *δοτις*, а не *ὅς*. Это совершенно не вѣрно: мы находимъ *ὅς* (равно какъ *οἷος*, *ὅσος* и проч.) въ косвенныхъ вопросахъ весьма нерѣдко, и Іоста, напримѣръ, на страницѣ 210 насчитываетъ въ Анабасисѣ около 50 случаевъ такого употребленія ¹⁾, изъ которыхъ нѣкоторые очень убѣдительны, напримѣръ, 1, 3, 13 *ἐπιδεικνύντες, ὅλα εἶη ἀπορία*. Это употребленіе есть у всѣхъ аттическихъ писателей.

Въ таблицѣ § 49 есть также грубая ошибка: судя по ней, аористъ можетъ обозначать не только прошедшее, но и настоящее время. Какъ это?

Изъ подстрочнаго примѣчанія въ § 65 мы узнаемъ новость, что причастіе можетъ означать запрещеніе, напримѣръ *φησάμεν πόλεμον μὴ φοβηθέντες* (=καὶ μὴ φοβηθῆτε). Здѣсь г. Черный, очевидно, смѣшиваетъ синтаксическое значеніе главному предложенія и входящаго въ составъ его причастія.

Точъ въ точъ почти такую же ошибку дѣлаетъ онъ и въ § 78, гдѣ, говоря объ условныхъ предложеніяхъ съ *ἐάν*, утверждаетъ, будто *imperativus* ставится въ аподосисѣ, „когда исполненіе условія требуется“. Если вѣрить этому правилу, придется предположить, что въ приводимомъ г. Чернымъ примѣрѣ *ἐάν ποτέ σοι συμπέσῃ καιρὸς συνεῖναι ἐν τοῖς ποτοῖς, ἐξαρίστατόν πρό μέθης* моралистъ требуетъ, чтобы наставляемый имъ ученикъ принималъ участіе въ попойкахъ!

Изъ § 70 b мы узнаемъ, что въ дополнительныхъ предложеніяхъ съ *ὅτι* и *ὥς* „*optat.*“ служить для выраженія субъективнаго (личнаго) мнѣнія другого лица (*ex mente alius*) = будто (бы), де“. Правило это и не совсѣмъ ясно для учениковъ, такъ какъ не указано, что означаетъ въ такихъ предложеніяхъ *indicativus*, и не вѣрно: еще 47 лѣтъ назадъ очень убѣдительно доказалъ это Мадвигъ въ своихъ *Bemerkungen über einige Punkte der*

¹⁾ Очень страннымъ кажется мнѣ подобное пренебреженіе г. Чернаго къ книгѣ Іоста. Книга эта была въ рукахъ у него, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, но онъ относится къ ней нѣсколько свысока, съ гордостью замѣчалъ: «признаться, большая часть его выводовъ, бывшая мнѣ известною уже раньше по собственнымъ наблюденіямъ и по многократнымъ пересмотрамъ моихъ греческихъ учебниковъ, включена уже въ прежнія изданія этой книги». Ниже мнѣ придется отнестись еще нѣсколько случаевъ, гдѣ изслѣдованіе Іоста могло бы избавить г. Чернаго отъ ошибокъ.

griechischen Wortfügungslehre (напечатанныхъ въ журналѣ *Philologus* за 1847 годъ). Опровергаетъ это правило также и Юстъ (стр. 195). Въ учебной грамматикѣ, кажется, лучше будетъ совѣтъ отказаться отъ такого опредѣленія, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, Кеги и Бамбергъ.

Удивительно также правило въ § 82 b о томъ, что въ аподосисѣ условнаго періода, входящаго въ составъ косвенной рѣчи съ *ὅτι* или *ὥς*, „вмѣсто indic. (imperat.) 1-й и 2-й формы употребляется optat. obliquus“: какъ можетъ imperativus прямой рѣчи, означающій требованіе, перейти въ optativus, который въ косвенной рѣчи выражаетъ простое утвержденіе?

Невѣрно объясняется г. Чернымъ imperativus въ выраженіяхъ *ὁλοθ' ὃ δρᾶσον, ὁλοθ' ὥς ποιήσον* (§ 85, подстрочное прим.): imperativus здѣсь, по его мнѣнію, вмѣсто conj. dubitativus. Не говоря о странности такого объясненія (что общаго между imperativus и conj. dubit.?), оно невозможно уже и потому, что второе лицо conj. dubit. совсѣмъ не встрѣчается въ дошедшихъ до насъ памятникахъ греческой литературы, за исключеніемъ одного подозрительнаго мѣста *Eur. Herc. Fur.* 1417.

Также невѣрно объясняются и выраженія *ἐξ οὗ* и *ἀφ' οὗ* (§ 88, пр. 2), которыя будто бы равняются *ἐκ, ἀπὸ τούτου τοῦ χρόνου*, *ἐξ* или *ἀφ' οὗ*: нѣтъ, они равняются *ἐξ, ἀπ' ἐκείνου τοῦ χρόνου, ἐν ᾧ* (ср. *Dem.* 18, 86 *μέχρι τῶν χρόνων ἐκείνων, ἐν οἷς ταῦτ' ἐπράχθη*), какъ лат. *ex quo* = *ex eo tempore, quo* (или *cum*).

III. Во многихъ случаяхъ г. Черный невѣрно понимаетъ приводимые имъ примѣры, а отъ этого иногда получаютъ и невѣрныя правила.

Такъ, изъ § 71, пр. 2 мы узнаемъ новость, что двойной косвенный вопросъ можетъ вводиться посредствомъ *ἑάν τε — εἰάν τε*. Тутъ же приводится и примѣръ на это *Plat. Apol.* 24 *ἑάν τε ἔσθ' ἑάν τε αὖτις ζητήσῃτε ταῦτα, οὕτως εὐρήσετε*. По всей вѣроятности, г. Черный счелъ условное предложеніе здѣсь за вопросительное подъ вліяніемъ русскаго перевода „ли — или“, но все таки это ошибка не простительная.

Ученіе о *medium* въ § 51 имѣетъ такой видъ, что изъ него понять ничего не возможно, опять благодаря примѣрамъ. Г. Черный дѣлитъ *medium* на 5 видовъ: *directum, indirectum, dynamicum, reciprocum* и *possessivum*, указывая, какими способами переводится каждый изъ нихъ по-русски. Для каждаго вида онъ приводитъ по нѣскольку примѣровъ. Но бѣда въ томъ, что почти каждый *medium* можно перевести нѣсколькими способами, а какъ скоро мѣняется переводъ, сейчасъ же должна измѣниться и рубрика, въ которой его слѣдуетъ отнести. Такъ, по мнѣнію г. Чернаго *ποιεῖσθαι τινα φίλον* въ значеніи „дѣлать кого сво-

имъ другомъ“ есть *medium possessivum*, въ значеніи „дѣлать кого себѣ другомъ“ — *medium indirectum*, въ значеніи „дружиться съ кѣмъ“ — *medium reciprocum*. Какая же польза отъ такого правила, если въ концѣ концовъ все-таки остается неизвѣстнымъ, къ которой именно рубрикѣ относится данный *medium*? Даже и самъ авторъ здѣсь сбился съ толку: онъ приводитъ *ἀνυπερβαί τινα* съ переводомъ „отражать отъ себя“ какъ примѣръ на *medium directum*, тогда какъ по его ученію это есть *medium dynamicum*. Глаголы *ἀποτίθεσθαι* „слагать съ себя“ и *ἀποπέμπεσθαι* „отсылать, отпускать отъ себя“ приводятся какъ примѣры на *medium dynamicum*, между тѣмъ какъ по общепринятому воззрѣнію грамматиковъ это *media indirecta*.

Правило въ § 91 также пострадало отъ невѣрнаго пониманія имъ примѣра. Здѣсь сказано: „при относительныхъ и другихъ зависимыхъ предложеніяхъ подлежащее придаточнаго предложенія иногда перемѣщается (*πρόληψις*, *anticipatio*) въ главное предложеніе, переходя въ его дополненіе“, и приводится примѣръ *οἶνον ἔφρασεν, ἐνθα ἦν κατοικουμένους*: г. Черный не замѣтилъ, что это косвенный вопросъ, хотя Іостъ на стр. 210 даетъ правильное толкованіе этого мѣста.

Подобное же непониманіе, только еще болѣе грубое, разнится между косвеннымъ вопросомъ и относительнымъ предложеніемъ выказываетъ г. Черный также и въ § 85, гдѣ въ числѣ примѣровъ на относительныя предложенія помѣщены слѣдующіе: *οἱ στρατηγοὶ οὐδὲν δῆλον ἐποίησαν, ὅλοι πορεύεσθαι ἐμελλον*. — *Ἀδελφὸν παντὶ ἀνθρώπῳ, ὅπῃ τὸ μέλλον ἔξει*.

Въ § 67, прим. 2 приводится фраза *νοῦς ἔστιν ὁ διαχεχομνηκὼς πάντα*, какъ примѣръ на то, что причастіе съ членомъ можетъ составлять съ *εἰμί* „описательное реченіе“, т.-е., повидимому, можетъ замѣнять собою *verbum finitum*. Однако въ данномъ примѣрѣ, если читать *ἔστιν* какъ *παροχύτοπον*, такое пониманіе никонимъ образомъ не возможно (у Платона *Legg.* p. 967 В тутъ стоятъ *λέγοντες, ὡς νοῦς εἶναι ὁ διαχ.*, чему въ прямой рѣчи соответствуетъ, конечно, *ἔστί, а не ἔστι*). Но если даже читать *ἔστί*, то и тогда, строго говоря, *ὁ διαχεχομνηκὼς* нельзя считать за помен *praedicatī*; скорѣе это — подлежащее, а сказуемое *νοῦς*: „устроитель порядка есть умъ“.

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 70 г. Черный приводитъ слѣдующій примѣръ въ доказательство того, что иногда въ зависимости отъ одного и того же глагола бываютъ рядомъ обѣ конструкціи *ὅτι* (ὡς) и (асс. с.) *inf.*: *ὅμᾳς πάντας εἰδέναι ἡγοῦμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δὲ σκαιὸν εἶναι*. Примѣръ этотъ, взятый изъ Лисія (ог. 10, § 15), понятъ невѣрно. Въ подлинникѣ читается такъ: *ἐγὼ... ὅμᾳς μὲν πάντας εἰδέναι ἡγοῦμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι, ὥστ' οὐ δύνασθαι*

μαθεῖν τὰ λεγόμενα: какъ видно изъ противоположенія частицъ *μὲν* и *οὐδὲ*, члену *τοῦτον* — *εἶναι* соотвѣтствуетъ *ὅμως* — *εἰδέναι*, такъ что оба эти инфинитива зависятъ отъ глагола *ἠγοῦμαι*, а отъ *εἰδέναι* зависить только предложеніе *ὅτι* — *λέγω*, при чемъ мысль, которая должна соотвѣтствовать словамъ *ἐγὼ μὲν κτέ.*, не выражена, а подразумевается (*οὐτοσί δ' οὐκ ὀρθῶς* по замѣчанію Фробергера).

Непониманіе смысла примѣра, вѣроятно, послужило причиною неправильнаго перевода его на латинскій языкъ въ § 70, примѣч. 4 b, гдѣ въ фразѣ *τοὺς φυγάδας ἐκέλευσε Κύρος σὺν αὐτῷ στρατεύεσθαι ὑποσχόμενος αὐτοῖς, εἰ καλῶς καταπράξειεν, ἐφ' ἃ ἐστρατεύετο, μὴ πρότερον παύσεσθαι, πρὶν αὐτοὺς καταγάγοι οἴκαδε* — относительное предложеніе *ἐφ' ἃ ἐστρατεύετο* переведено quare bellum gessisset. Фраза эта взята изъ Xen. *Anab.* 1, 2, 2. Такъ какъ разсказываемое тутъ событіе происходитъ еще до похода Кира, то какъ же возможно переводить *ἐστρατεύετο* преждепрошедшимъ gessisset? Несомнѣнно, *imprf. ἐστρατεύετο* въ косвенной рѣчи замѣняетъ собою *praesens στρατεύομαι* прямой. Поэтому по-латыни ему должно соотвѣтствовать *bellum susciperet*.

Въ § 82 г. Черный даетъ примѣръ на косвенную рѣчь, составленный имъ самимъ. Несмотря на всю простоту этого примѣра, дѣло не обошлось безъ ошибки; онъ пишетъ: *εἰκότως φησί τις, ὡς εἰ μὴ Πάρις ἤρπασεν Ἑλένην, ὁ τῶν Ἑλλήνων καὶ Τρώων πόλεμος οὐκ ἂν ἐγένετο*. Конструкція *ὅτι* или *ὡς* послѣ *φημί* попадаетъ крайне рѣдко, какъ говоритъ Гудвинъ¹⁾, § 753, 2. За-

Въ этомъ же § г. Черный, приводя фразу *εἰ τινα φεύγοντα* чѣмъ же такое рѣдкое явленіе предлагать ученикамъ?

λήφοιτο, προηγόρευεν, ὅτι ὡς πολέμιον χρήοιτο, какъ примѣръ условнаго періода второй формы въ косвенной рѣчи, думаетъ, что въ прямой рѣчи (или, какъ онъ выражается, „прямо“) она имѣла бы такой видъ: *εἰάν λάβω* или *εἰ λήφομαι... χρήσομαι*. Это не вѣрно: изъ *εἰάν λάβω* въ косвенной рѣчи получилось бы *εἰ λάβοι*, а *εἰ λήφοιτο* могло произойти только изъ *εἰ λήφομαι*; а потому и вся приведенная фраза можетъ служить только примѣромъ условнаго періода первой формы въ косвенной рѣчи, а никакъ не второй.

Наконецъ, въ § 73, примѣч., примѣръ *ἀλλὰ μὴ σε πείσῃ Κρίτων ποιεῖν ἃ λέγει* не имѣетъ ничего общаго съ правиломъ: въ правилѣ говорится объ эллиптическомъ употребленіи союза *ὅπως* (а не *μή*) съ подразумеваемымъ управляющимъ глаголомъ заботы или стремленія.

¹⁾ Goodwin. *Syntax of the moods and tenses of the greek verb*. London, 1889. Обращаю вниманіе читателей также и на эту книгу, въ настоящее время, по моему мнѣнію, лучшей и наиболее подробной синтаксисъ греческаго языка.

IV. Г. Черный любитъ указывать на различія въ значеніи синонимическихъ конструкцій. Но и тутъ ему во многихъ случаяхъ не посчастливилось: иногда трудно понять это различіе, иногда его правила не согласны съ фактами языка.

Такъ, въ § 18, примѣч. 4, говоря о дательномъ падежѣ дѣйствующаго лица при глаголахъ страдательнаго залога, онъ прибавляетъ, что при этой конструкціи „дѣйствующее лицо представляется заинтересованнымъ (dat. commodi): *τί πέπραχται τοῖς ἄλλοις*; что сдѣлано другими (для нихъ же)*. Я съ этимъ совершенно не согласенъ. *Dativus auctoris* употребляется при глаголахъ страдательнаго залога безъ всякаго отношенія къ тому, для кого совершается дѣйствіе. Вотъ, на примѣръ, мѣсто, изъ котораго съ полной ясностью видно, что дѣйствующее лицо, названіе котораго стоитъ въ дательномъ падежѣ, трудился не для себя, а для другихъ: Демосфенъ 20, 80 указываетъ на заслуги Хабрія для аѳинянъ: *καὶ ζῶν πάνθ' ὑπὲρ ὑμῶν φανήσεται πράξας Χαβρίας, καὶ τὴν τελευταίην αὐτὴν τοῦ βίου πεποιημένος οὐχ ὑπὲρ ἄλλου τινός, ὥστε δικαίως ἂν οὐ μόνον διὰ τὰ ζῶντι πεπραγμένα φαίνοισθε εὐνοικῶς διακείμενοι πρὸς τὸν υἱὸν αὐτοῦ κέ*. У того же Демосфена 18, 95 говорится о нѣкоторыхъ непріятностяхъ, сдѣланныхъ эвбейцами и византійцами аѳинянамъ, а между тѣмъ сказано: *εἴ τι δυσχερές αὐτοῖς ἐπέπρακτο*: ужъ никакъ эвбейцы и византійцы не стали бы дѣлать непріятностей себѣ.

Какая разниа между выраженіями „*ὁ οὐ πιστεύων* is qui non credit“ и „*ὁ μὴ πιστεύων* si quis non credit“ (§ 65, подстрочное примѣчаніе), понять невозможно: латинскій переводъ ясности не прибавляетъ.

Непонятно также, что желаетъ сказать авторъ, указывая, что когда при *verba sentiendi* употребляется конструкція съ *ὅτι* или *ὥς*, то „эти глаголы получаютъ значеніе глаголовъ *dicendi* и *putandi*“ (§ 67, 3). Это тѣмъ болѣе странно, что при самихъ *verba putandi* *ὅτι* и *ὥς* ставятся крайне рѣдко.

Не ясно или не вѣрно также различіе въ значеніи разныхъ конструкцій при нѣкоторыхъ *verba sentiendi* (§ 67, примѣчаніе 1):

Ἀκούω или *πυνθάνομαι σε λέγοντα* = *ὅτι λέγεις*, audio te dicere, слышу (отъ другого, какъ фактъ), что ты говоришь; *ἀκούω* или *πυνθάνομαι σε λέγειν*, по-лат. тоже audio te dicere, слышу (отъ другого, какъ слухъ, можетъ быть неосновательный), будто ты г. На какихъ данныхъ основывался г. Черный при этомъ опредѣленіи и по чему узнавалъ онъ, какъ передается въ томъ или другомъ мѣстѣ слухъ: какъ слухъ или какъ фактъ? Ученикъ, конечно, руководясь русскимъ переводомъ („что“ и „будто“), пойметъ это правило въ томъ смыслѣ, что причастіе при *ἀκούω* и *πυνθάνομαι* ставится, когда говорящій

вѣрить въ правдивость слуха, а неопредѣленное наклоненіе, когда онъ не вѣрить въ это; но такое различіе будетъ неправильно. Ксенофонтъ, напримѣръ, говоря *Anab.* 3, 3, 16 *ἀκούω δ' εἶναι ἐν τῷ στρατεύματι ἡμῶν Ῥοδίους*, безъ сомнѣнія, вѣрилъ въ правдивость этого слуха и, всего скорѣе, даже навѣрно зналъ о томъ, что въ греческомъ войскѣ есть родосцы. Не лучше ли будетъ воздержаться отъ опредѣленія разницы въ значеніи этихъ конструкцій и просто сказать, что или разницы этой вовсе не существовало, или же она была такъ тонка, что мы ее подмѣтить не можемъ? Ср. Goodwin § 914.

„*Ἀισθάνομαι* с. gen. partic. замѣчаю чувствами (= вижу); с. асс. partic. или *ὅτι* замѣчать душевными силами, узнавать, что“... (ibid.). Чтобы понять разницу въ значеніи этихъ конструкцій, слѣдовательно, необходимо рѣшить вопросъ: какая разница между „чувствами“ и „душевными силами“? это, признаюсь, и для меня не ясно.

„*Γινώσκω* съ (асс. с.) inf.: (со)знаю, считаю, убѣждаюсь, рѣшаю; съ асс. part. или *ὅτι* (ὡς): узнаю, замѣчаю, убѣждаюсь“ (ibid.). Какая же тутъ разница, если въ томъ и другомъ случаѣ *γιν.* значить „убѣждаюсь“?

„*Οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) *θεοὺς σεβόμενος* (со)знаю, что почитаю б.“ (ibid.). Такимъ образомъ, ученикъ долженъ помнить, что *γινώσκω* въ значеніи „(со)знаю“ имѣетъ при себѣ неопредѣленное наклоненіе, а *οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) въ томъ же самомъ значеніи „(со)знаю“ — причастіе. Странно!

„*Οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) съ *ὅτι*... (рѣдко асс. с. inf.) знаю по опыту“ (ibid.). Какъ разобрать, гдѣ эти глаголы значатъ просто „знаю“ и гдѣ „знаю по опыту“?

„*Ἀγγέλλειν* съ ассус., а страд. пом. с. inf.: извѣщаю какъ слухъ (будто...); съ part. или *ὅτι*... извѣщаю какъ фактъ“ (ibid.). Опять эти несчастныя „слухъ“ и „фактъ“! Во всякомъ случаѣ различіе это не вѣрно: вспомнимъ, напримѣръ, разсказъ Фукидида о хитростиThemistocles при постройкѣ аѳинскихъ стѣнъ (1, 91): когда къ нему пришло извѣстіе о томъ, что стѣны имѣютъ уже достаточную высоту, онъ тогда пересталъ скрывать это отъ спартанцевъ и открыто съ гордостью объявилъ имъ объ этомъ; безъ сомнѣнія, это извѣстіе было ему сообщено официально изъ Аѳинъ какъ фактъ, а не какъ слухъ: хорошъ бы онъ былъ дипломатъ, если бы въ такомъ важномъ дѣлѣ руководился пустыми слухами! А между тѣмъ у Фукидида здѣсь infinitivus: *ἤδη γὰρ καὶ ἤκον αὐτῷ οἱ ξυμπρέσβεις, Ἀβρόνυχός τε ὁ Λυσικλέους καὶ Ἀριστείδης ὁ Λυσιστράχου, ἀγγέλλοντες ἔχειν ἱκανῶς τὸ τεῖχος*.

Не примѣнимо на практикѣ и не вѣрно правило объ *ὡς ἂν* и *ὅπως ἂν* въ предложеніяхъ цѣли (§ 72, пр. 2): по мнѣнію автора,

ἄν прибавляется къ ὥς и ὅπως, „чтобы цѣль представить возможною или обусловленною“. Разсужденія о возможности цѣли, по-моему, пустыя слова: всякая цѣль представляется только какъ нѣчто возможное. Не вѣрю я также и тому, чтобы присутствіе частицы ἄν дѣлало цѣль обусловленною (чѣмъ?), какъ я уже имѣлъ случай говорить объ этомъ въ нашемъ журналѣ по поводу статьи г. Голана (т. IV, 2, 27). Такое объясненіе этой конструкции не вѣрно, 1) потому, что у аттиковъ conj. с. ἄν употребляется лишь въ предложеніяхъ, имѣющихъ значеніе протасиса, а не аподосиса; 2) потому, что простой conj. или opt. совершенно свободно ставится безъ частицы ἄν въ такихъ предложеніяхъ цѣли, при которыхъ стоитъ вполне выраженное условное предложеніе съ εἰν или εἰ, напр. Xen. Anab. 3, 1, 35 τοῖς ἄλλοις ἐπιβουλεύουσιν, ὥς, ἦν δύνωνται, ἀπολέσθαι. Ibid. 4, 6, 1 τοῦτον Ἐπισθένει παραδίδωσι φυλάττειν, ὅπως, εἰ καλῶς ἡγήσαιο, ἔχων καὶ τοῦτον ἀπλοῖ.

Въ § 87, пр. 1, сказано: „замѣть разницу: ἕως, ἕστε, μέχρι = до тѣхъ поръ, пока (не); πρὶν = прежде (раньше) чѣмъ... пока не = (οὐ) πρότερον ἢ“. Разница эта, какъ мнѣ кажется, очень неясна. Возьмемъ приводимый авторомъ въ этомъ же § примѣръ μὴ ἀπέλθῃτε, πρὶν ἂν ἀκούσῃτε; что мѣшаетъ намъ перевести его „не уходите до тѣхъ поръ, пока не выслушаете“? Этотъ переводъ, я думаю, даже лучше, чѣмъ данный авторомъ „не уходите прежде, чѣмъ (пока не) выслушаете“.

Въ § 104 b г. Черный дѣлаетъ такое различіе между διὰ съ вин. п. и ἐνεκα: διὰ „о причинѣ и слѣдствіи (напротивъ ἐνεκα ради — о цѣли)“. Если бы онъ потрудился просмотрѣть хотя бы мѣста, собранныя Иостомъ (стр. 169) изъ Анабасиса, въ которыхъ встрѣчается ἐνεκα, то увидѣлъ бы, что почти въ половинѣ ихъ этотъ предлогъ означаетъ причину („вслѣдствіе“, „за“), а не цѣль („ради“), напр. 1, 4, 8 ἀλλ' οὐδὲ τούτων (= τέκνων καὶ γυναικῶν) στερήσονται, ἀλλ' ἀπολήφονται τῆς πρόσθεν ἐνεκα περὶ ἐμὲ ἀρετῆς („за“). Кромѣ того, въ 3, 4, 35; 5, 4, 19; 5, 6, 11; 5, 8, 11; 6, 6, 36; 7, 2, 18 и т. д. То же самое и у другихъ писателей; у Аристофана, какъ я показалъ въ своемъ изслѣдованіи de praepositionum usu Aristophaneae, стр. 102, значеніе причины даже чаще, чѣмъ значеніе цѣли (первое 30 разъ, второе — 19), напр. Nub. 1236 ἀλόλοιο ἐνεκ' ἀναδείας („за“).

V. Во многихъ случаяхъ г. Черный злоупотребляетъ словами „чаще“, „рѣже“, „обыкновенно“. Относительно нѣкоторыхъ мѣстъ я не могу сказать, вѣрно или невѣрно употреблены ли эти слова, потому что, за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, не знаю, насколько часто встрѣчается то или другое явленіе. Поэтому я буду говорить лишь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ я имѣю право на основаніи извѣстныхъ соображеній судить, что такія выраженія употреблены неправильно.

Въ § 65 b и d, 66 b и d г. Черный указываетъ, что при *participium conjunctum* и при *genitivus absolutus*, когда они имѣютъ значеніе причины, ставится обыкновенно *ἄτε*, а когда они означаютъ уступленіе, ставится обыкновенно *καίπερ*. Что это не вѣрно и что причастіе и въ этихъ значеніяхъ ставится гораздо чаще безъ *ἄτε* и *καίπερ*, чѣмъ съ ними, я могу судить на основаніи матеріала, собраннаго Iостомъ, который на стр. 291 и 292 приводитъ множество мѣстъ изъ Анабасиса, гдѣ причастіе съ причиннымъ отгѣнкомъ поставлено безъ всякой частицы, а *ἄτε* при немъ поставлено всего только 5 разъ (стр. 299); въ уступительномъ значеніи причастіе поставлено одно въ 63 мѣстахъ, а съ *καίπερ* лишь въ 4 (стр. 295).

Въ § 72, пр. 3, г. Черный утверждаетъ, что въ предложеніяхъ дѣли „послѣ *optativus* съ *ἄν* и безъ него бываетъ обыкновенно *optativus*“: *εἴθε ἦχοις, ἴνα γυοίης. Οὐχ ἄν ἐπὶ πάντ' ἔλθοι, ὥς πᾶσι φόβον παράσχοι*; Что касается случая, когда въ главномъ предл. стоитъ *optat.* съ *ἄν*, то правило г. Чернаго совершенно не вѣрно: послѣ *optativus* съ *ἄν* (а также послѣ *optativus* въ протасисѣ условнаго періода) ставится обыкновенно *conjunctivus*; *optativus* же встрѣчается во всей аттической литературѣ по счету Вебера¹⁾ только 8 разъ (1 разъ у Аристофана, 1 у Платона и 6 разъ у Ксенофонта). Что касается того случая, когда въ главномъ предложеніи стоитъ *optativus* безъ *ἄν*, выражающій желаніе, то здѣсь дѣло обстоитъ такъ: въ прозѣ нѣтъ ни одного такого мѣста ни съ *conj.*, ни съ *opt.*¹⁾, въ поэзи (у Гомера, лириковъ и трагиковъ) насчитываютъ 12 мѣстъ съ желательнымъ накл. и 10 мѣстъ съ сослагательнымъ (Goodwin §§ 180—182). Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ выраженіе „обыкновенно“ не приложимо.

Объ аттракціи относительнаго мѣстоименія г. Черный говорить, что съ ней „обыкновенно соединенъ выпускъ указат. мѣстоим. (и члена) и перестановка имени изъ главнаго предлож. въ относительное“. На чемъ основывался при этомъ авторъ, я не знаю; знаю только, что въ Анабасисѣ, по точному изслѣдованію Iоста, существительное стоитъ передъ относительнымъ предложеніемъ въ 7 мѣстахъ, а перенесено въ него только въ 3 мѣстахъ. Также и у другихъ писателей, судя по примѣрамъ, приводимымъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ объ ат-

1) Weber. Entwicklungsgeschichte der Absichtsätze. Würzburg. 1884—5.

1) Кромѣ развѣ Dem. 18, 89 *ὡν διαμάρτοιν καὶ μετασχοίεν ὧν ὑμεῖς — τοὺς θεοὺς αἰτέτε, μὴ μεταδοῖεν ὑμῖν ὧν αὐτοὶ προήρηνται*, но это мѣсто допускаетъ и другое объясненіе: *μὴ μεταδ.* можетъ быть самостоятельнымъ предложеніемъ желанія.

тракціи, перенесеніе существительнаго въ относит. предложеніе встрѣчается рѣже, чѣмъ постановка его передъ нимъ¹⁾).

Нѣсколько неосторожнымъ мнѣ кажется также утвержденіе г. Чернаго о томъ, что „*μή* = большею частію лат. *ne*“. Точной статистики, конечно, быть не можетъ въ этомъ вопросѣ, но, если вспомнить, что *μή* въ условныхъ, временныхъ и относительныхъ предложеніяхъ, а также при неопредѣленномъ накл. и причастіи равняется лат. *non*, то, я думаю, придется измѣнить это правило.

VI. Кромѣ ошибокъ синтаксическихъ, я отмѣтилъ въ книгѣ г. Чернаго двѣ глагольныя формы, присутствіе которыхъ въ учебномъ руководствѣ не желательно: *ἐβίωσεν* (въ примѣрахъ § 82) и *ἐκχερέμαστο* (въ примѣрахъ § 96а); объ эти формы, какъ не аттическія, Кеги не принялъ въ свою этимологию.

VII. Нѣкоторыя правила или части ихъ мнѣ кажутся лишними въ синтаксисѣ г. Чернаго, и, наоборотъ, иногда отсутствуетъ нѣчто такое, что, по моему мнѣнію, должно бы было находиться въ немъ. Конечно, вопросъ о томъ, что должно быть въ учебникѣ и что можетъ быть выпущено, — вопросъ субъективный; но я упомяну лишь о томъ, отъ чего въ томъ или другомъ отношеніи страдаетъ учебникъ.

Такъ, излишнимъ мнѣ кажется разсужденіе о томъ, что „нѣкоторые глаг. дѣйств. залога неперех. значенія переводятся на рус. и лат. яз. страдательными, по-рус. также возвратными и средними глаг.“ (§ 50 b); примѣрами приводятся *δοχεῖν* „казаться“ и *ἄλῳραι* „попасться“. Я думаю, что этотъ вопросъ скорее лексикологическій, чѣмъ синтаксическій, тѣмъ болѣе, что почти для всякаго греч. глагола съ непереходнымъ знач. можно найти въ русскомъ яз. подходящий глаголъ на-ся, напр. *μένειν* оставаться, *χαίρειν* радоваться, *ἀγαναχτεῖν*, *χολοκαίνειν* сердиться, *πρобиέναι*, *πληθιάζειν* приближаться, *ἐπιθυμεῖν* стремиться (*ἐπιθυμῶ* мнѣ хочется), *μαρθαίνειν* учиться и т. д. до безконечности.

Въ § 65, пр. 1, указывается, что къ причастію во временномъ значеніи „прибавляются иногда *ἦμα*, *μεταξύ*, *εὐθύς*, *αὐτίκα*“. Но Крюгеръ (II, 56, 10, 1) говоритъ, что *αὐτίκα* такъ употребляется только у Геродота; а потому г. Черный, писавшій, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, грамматику аттическогого нарѣчія, долженъ былъ пропустить это слово.

Въ § 70, пр. 1, авторъ упоминаетъ о глаголахъ „личнаго мнѣнія (*οἶσθαι*, *νομίζειν*...)“. Къ чему эта прибавка? Развѣ существуетъ какое-нибудь другое мнѣніе кромѣ личнаго?

¹⁾ Странно, что Кеги, довольно старательно, какъ кажется, изслѣдовавшій вопросы школьной грамматики, учить объ этомъ согласно съ г. Чернымъ (§ 178, 2). Но также ли тщательно занимался онъ синтаксисомъ, какъ этимологіей?

Примѣчаніе 2-е къ § 78, гдѣ говорится о протасисѣ условнаго періода 1-й и 2-й формы въ косвенной рѣчи, должно быть совсѣмъ пропущено, такъ какъ объ этомъ же идетъ рѣчь въ § 82.

VIII. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, правила страдаютъ нерѣдко отъ неполноты.

Въ § 6, пр. 1, указываются случаи, гдѣ пропускается связка, но не упоминается при этомъ, что такъ пропускаются обыкновенно лишь формы *ἐστίν* и *εἶσιν*.

Родительный въ восклицаніяхъ бываетъ, по мнѣнію автора, лишь для выраженія „негодования и скорби“ (§ 25 прим.), а между тѣмъ онъ выражаетъ также и удивленіе или восхищеніе, напр. Aristoph. *Nub.* 153 *τῆς λεπτότητος τῶν φρενῶν* „какая тонкость ума!“

Не нашелъ я въ грамматикѣ г. Чернаго также указанія на значеніе временъ неопредѣленнаго накл., а черезъ это правило § 62, что „*ἐλπίζειν* и пр. сочиняются съ *inf. futuri*, когда указываемое ими дѣйствіе относится къ будущему вр.“, мнѣ кажется, можетъ сбить ученика: онъ подумаетъ, что только послѣ указанныхъ глаголовъ и ставится *inf. fut.*

Въ § 65 авторъ, говоря о временномъ, причинномъ и т. д. значеніи причастія, ни слова не говоритъ о томъ, что причастіе можетъ обозначать образъ дѣйствія; а между тѣмъ именно къ этому разряду относится упомянутый мною выше (стр. 86) примѣръ его *ψηφίσασθε κόλεμον μὴ φοβηθῆντες*.

Излагая правила о косвенной рѣчи (§ 70), г. Черный не указываетъ того случая, когда *praesens* и *perfectum indicat.* прямой рѣчи обращаются въ косвенной, безъ перемѣны наклоненія, въ *impf.* и *plqpf.*, напр. Xen. *Cyr.* 3, 3, 9 *καταρῶν ὁ Κῦρος, ὃς ἐν αὐτῷ εἶχον τὰ ὀνόματα οἱ σφρατίζονται (εἶχον = ἔχουσι)*. Правда, и другіе грамматикѣ (напр. Бамбергъ и Кеги) не упоминаютъ объ этомъ явленіи, но оно должно бы найти себѣ мѣсто и въ школьной грамматикѣ, такъ какъ, по изслѣдованію одного шведскаго ученаго, оно встрѣчается у Ксенофонта около 50 разъ (см. Joost, стр. 198); оно важно особенно для насъ, русскихъ, потому что мы въ косвенной рѣчи сохраняемъ не только наклоненіе, но и время прямой¹⁾ (напротивъ, во французскомъ и англійскомъ яз. бываетъ такая же аттракція времени, какъ и въ греч.).

Въ ученіи о косвенныхъ вопросахъ (§ 71) нашъ авторъ забываетъ сказать, что въ нихъ можетъ быть и *irrealis*.

Въ § 74, прим. 1, говоря о томъ случаѣ, когда боязнь отно-

¹⁾ За рѣдкими исключеніями, въ родѣ, напр., „сѣвая богъ спросилъ, какихъ глѣть стихотворецъ былъ“.

сится къ прошедшему (*δέδοικα, μὴ ἥμαρτον*), онъ почему-то не прибавляетъ, что боязнъ можетъ относиться и къ настоящему, напр. *Aristoph. Nub. 493 δέδοικα, μὴ πλῆγῶν δέει*.

Въ аподосисѣ условій первой формы ставится, по учению г. Чернаго, только *indicat.* или *imperat.* (§ 77); а между тѣмъ въ немъ можетъ стоять всякое наклоненіе независимаго предложенія, напр. *conj. adhortativus, optativus* и пр. Точно такъ же и въ аподосисѣ условій второй формы возможны не только *indic. fut.* и *imperativus*, но и всякая другая форма, выражающая будущее время, напр. *conj. adhortat., optativus*.

Въ аподосисѣ условій, выражающихъ повторяющійся случай въ прошедшемъ (*εἰ с. opt.*), какъ сказано у г. Чернаго, „ставится *indicat.* историч. врем.“ (§ 78, прим. 1). Надо бы было сказать точнѣе: *aor. ind.* не можетъ быть въ такомъ аподосисѣ.

„У Гомера“, говорится въ подстрочномъ примѣч. къ § 78, „вм. *εἰν* бываетъ *εἰ... ἄν*, чаще *εἰ... κέ(ν)*, рѣже одно *εἰ с. conj.*“ Тутъ двѣ неточности: кромѣ указанныхъ условныхъ союзовъ, у Гомера есть еще *ἦν*; а простое *εἰ с. conj.* встрѣчается не у одного Гомера, но и въ аттической драмѣ.

Указавши въ § 85 на употребленіе *εἰς* съ *indic. imperf.*, г. Черный почему-то не упоминаетъ о соединеніи *εἰς* съ *indic. aor.*

Въ § 85, прим. 4, сказано: „въ составъ относит. предложенія могутъ входить вообще всѣ наклоненія самостоятельныхъ (главныхъ) предложеній... и даже цѣлыя условныя предложенія“, напр. *ὁ Παρθένιος ποταμός ἀβάτος ἐφ' ὃν ἔλθοιτε ἄν, εἰ τὸν Ἄλφιν διαβαίητε*. Почему упомянуты только условныя предложенія? Развѣ относительное предл. не можетъ быть аподосисомъ любого придаточнаго предложенія, напр. времени, мѣста, цѣли и т. д.?

Въ § 89 указанъ оборотъ *εἰτίη οὐ νομίζουσιν*, но не указанъ *εἰδὲν οὐ*, хотя послѣдній оборотъ съ именит. пад. мѣстоименія гораздо употребительнѣе, чѣмъ первый (ср. *Sauppe, Lexilogus Xenophon-teus v. v. εἰναί*).

Говоря объ *anastrophe* предлога *περί* въ прозѣ (§ 93, 2), слѣдовало бы прибавить, что это возможно лишь тогда, когда *περί* соединенъ съ род. пад.

IX. Кромѣ погрѣшностей относительно греческаго языка въ книгѣ г. Чернаго попадаются нѣкоторыя ошибки, касающіяся латинскаго и русскаго языка.

Такъ, въ § 11а мы читаемъ правило: „при перечисленіи нѣсколькихъ словъ рядомъ греч. яз. обыкн. ставить союзъ *καί* передъ вторымъ (здѣсь иногда *τὲ καί*) и всѣми слѣд... Напротивъ, по-лат. бываетъ обыкн. многосоюзіе, *πολυσύνδετον* (et передъ каждымъ словомъ) или безсоюзіе, *ἀσύνδετον*“. Сколько тутъ ошибокъ! Не говоря уже о томъ, что по-гре-

чески вполне возможно и polysyndeton и asyndeton, но по-латыни развѣ нельзя поставить et только передъ вторымъ и всѣми слѣд. членами?

Въ § 59, 5 примѣръ *ἐποίησεν πάντας ὁμολογεῖν* переведенъ *effecit, ut omnes consenserint*. Какъ извѣстно уже изъ школьной грамматики, въ предложеніяхъ съ *ut*, зависящихъ отъ прошедшаго времени глаголовъ *facere, fieri, accidere* и т. п., *perf. conj.* не ставится.

Въ § 86, прим. 1, также неправиленъ переводъ фразы *ὅς (δοῦς) ἀδικοῖν* (— *ῥέειν*), *ἐκολάζετο* (*ἄν*) посредствомъ *quicunque* (*quotiens, si quis*) *iniuriam faciebat* (*fecit, fecerat*), *puniebatur*: уже въ элементарной грамматикѣ запрещается употребленіе *perfecti* въ такихъ предложеніяхъ.

Х. Даже замѣчанія, касающіяся русскаго языка, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не выдерживаютъ критики.

Въ § 5, прим. 3, говорится, что имя-сказуемое ставится „порус. обыкн. въ творит.“ Исключеній изъ этого правила, я думаю, найдется очень много.

Въ § 14d въ выраженіи „кричать караулъ“ нашъ авторъ усматриваетъ винительный внутренняго объекта. Какъ онъ понимаетъ это выраженіе?

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 88 приводятся такіе примѣры аттракціи относительнаго мѣстоименія въ русскомъ яз.: „тутъ нечего (= нѣтъ того, чему) удивляться“, „нечего было ѣсть, вм. не было чего ѣсть = не было того, что (бы) ѣсть“. Да развѣ тутъ аттракція? Въ такомъ случаѣ ее пришлось бы признать и въ фразахъ: „нечего теперь кланяться“ и „чего бы поѣсть?“

Въ § 91 дается примѣръ проlepsиса въ русскомъ яз.: „я и безъ васъ воды не знаю, гдѣ достать“. Слѣд., здѣсь, по мнѣнію г. Чернаго, слово „воды“, какъ перенесенное изъ придаточнаго предложенія въ главное, зависить отъ глаг. „не знаю“. Если такъ, то, напр., и въ фразѣ „я съ нимъ не знаю что дѣлать“ надо слова „съ нимъ“ считать зависящими отъ „не знаю“. Не правда ли?

XI. Заведя рѣчь о русскомъ языкѣ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о русскомъ языкѣ г. Чернаго. Изложеніе его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно неправильно. Я отмѣтилъ, напр., такія выраженія и фразы: „русскій яз. означаетъ имя-сказуемое обыкн. творит. пад.“ (§ 9); „причиненіе пользы или вреда“ (§ 13); „дат. пад. дѣйствующаго лица... употребляется... подобно лат. *gerundiv*-у, всегда при отглагол. прилаг. на-*τέος*“ (§ 18, прим. 4); „съ голоду помирать“ (§ 22); „русскія количественныя числительныя имена: двое, трое... соединяются съ родит. п. имени, т.-е. чрезъ упра-

вление“ (§ 31); „πολύς въ знач. количества, протяженія и времени“ (§ 31, прим. 4); „мѣстоименія притяжательныя... впереди себя принимаютъ членъ“ (§ 34, прим. 2); „подобно лат. безъсубъективнымъ (!) abl. absol.“ (§ 66, прим. 2); „глагол. изъясненія“ (§ 67 b); „ожидательныя предлож.“ (§ 71, прим. 3); „раньше какъ“ (πρίν) (§ 87a); „эллипсою“ (§ 92, прим. 4c); „оу, переходя иногда изъ неопред. накл. въ управляющему глаг.“ (§ 92, прим. 6).

XII. Я не могу одобрить также нѣкоторыхъ сокращеній въ словахъ, напр. „матр.“ = матросы (§ 20 d), а особенно фабрикаціи какихъ-то тарабарскихъ словъ, въ родѣ „dativ-амъ“, (§ 21), „indic. -омъ“ (§ 55), „ind. -а“ (§ 71), „coniunctiv -а“ (§ 71), „participi -альныхъ“ (§ 34), „infinitiv -ныхъ“ (§ 34) и пр.

„Пора! перо покоя просить!“

Мнѣ слѣдовало бы въ заключеніе высказать общій взглядъ на книгу г. Чернаго. Но я не хочу этого сдѣлать; предоставляю читателямъ самимъ судить о ней на основаніи сказаннаго мною, а мой приговоръ былъ бы очень суровъ... А между тѣмъ книга вышла уже четвертымъ изданіемъ; по ней учились, стало быть, тысячи мальчиковъ, такъ что error longissime propagatus est.

С. Соболевскій.